

Чертов Либман-Сакс

Автор:

Юлия Резник

Чертов Либман-Сакс

Юлия Резник

У него была тихая жизнь. Маленький пансион в горах, рыбалка, редкие встречи со старыми, проверенными временем, товарищами. Все, что нужно для счастливой старости человеку с не самым простым прошлым. А потом в его размеренную жизнь ворвались Любовь и... чертов Либман-Сакс.

Содержит нецензурную брань!

Юлия Резник

Чертов Либман-Сакс

Глава 1

Она была его гостьей. Так в гостиничном бизнесе было принято называть постояльцев, проживающих в номерах. Впрочем, она заселилась не в номер. Для нее в спешном порядке был зарезервирован небольшой коттедж у самого леса. Она жила там вторую неделю. И не собиралась никуда съезжать. Домик на ее имя был забронирован до конца лета. Дорогое удовольствие. По карману немногим. Чем ей так приглянулась его база отдыха, Ставр не знал. Погода в этом году была откровенно хреновой, да и вообще это было не лучшее место для красивой молодой женщины. Никаких тебе клубов, ресторанов, и прочих

развлечений... Только горы, сырость и минеральные источники, ради которых сюда и приезжали многочисленные туристы. Впрочем, владения Ставра находились в стороне от общеизвестных туристических маршрутов. В этом были как плюсы, так и минусы. Но лично его все устраивало.

Его база отдыха расположилась в низине, между двумя высокими горами. Здесь был своеобразный влажный климат, и небольшое кристально чистое озеро, в котором он разводил форель. Просто идеальное место для тихой старости. Все, как он и мечтал. Вообще, учитывая жизнь, которую вел Ставр, мечтать о тихой старости было... несколько неуместно. Впрочем, мечты – на то и мечты, что сбываются редко. Ему повезло. Хотя отпускать его не хотели. И не было никаких гарантий, что отпустили навсегда. Профессионалы его уровня всегда в цене. И в сорок, и в шестьдесят, и в сто... Только доживают до такого возраста далеко не все. Привилегию жить дальше заслуживают единицы.

Ставр опустил бинокль и подошел ближе. Гостя снова сидела у самого берега, на днище перевернутой деревянной лодки. Почему ей не спится в такую рань? Едва солнце встало, даже не успев прогреть остывший за ночь воздух. Вон, как в кофту кутается... Непривычная. Мужчина бесшумно подошел поближе и застыл на краю леса. Женщина встала со своего места, осмотрелась по сторонам, разулась. Ставр изумленно вскинул брови. Эта планочная собралась искупаться? Ну-ну... Он на это с радостью посмотрит. Нечасто ему выпадает возможность посмеяться. Тем временем гостя – Любовь, так ее звали, стащила водолазку, оставшись в одной майке. Осмотрелась еще раз, в сторону полетели джинсы. Почему-то смеяться расхотелось... Особенно, когда она полностью оголилась и нерешительно шагнула в воду. Мужчина невольно сделал еще один шаг вперед. С такого расстояния было прекрасно слышно, как она резко втянула в себя воздух, но все же окунулась с головой. Сделала несколько гребков руками, перевернулась на спину, и уже так поплыла назад. Выскочила из ледяной воды. Побежала к берегу. У нее была красивая грудь с маленькими, сжавшимися до предела сосками. Взгляд мужчины застыл на них и стремительно опустился ниже. Маленькая дурочка. На месте него сейчас мог быть кто угодно. И неизвестно, как бы этот другой себя повел в такой ситуации.

Тем временем женщина быстро обтерлась собственной майкой и с трудом протиснулась в джинсы. Они едва налезли на ее все еще влажное тело. При этом гостя забавно подпрыгивала и воровато оглядывалась по сторонам. У Ставра сложилось впечатление, что она поддавалась одному только ей известному порыву. Вряд ли женщина собиралась поплавать еще несколько минут назад.

Иначе надела бы купальник и взяла бы с собой полотенце. Неожиданно захотелось узнать, что ее подтолкнуло к озеру. И почему сейчас она так счастливо улыбалась. Мужчина уже привык к ее печальным, не по возрасту старым глазам. А тут... Такое преображение.

Любовь еще раз осмотрелась, собрала мокрую майку и трусики, которые не стала надевать, и пошла к своему дому. Только тогда Ставр вышел из своего укрытия, достал снасти, прикорм и, устроившись на деревянном мостике, закинул удочку. Лучше всего рыба клюет на рассвете, он практически упустил драгоценные минуты клева. Впрочем, открывшееся зрелище того стоило. Он и забыл, когда в последний раз видел голую, красивую женщину. С возрастом обуревающие в молодости желания отходят на второй план. То же и с сексом. Всем известная истина... Тогда почему у него до сих пор так тесно в штанах?!

Рыбалка ни черта не удалась. Похоже, сегодня его постояльцы останутся без ухи на обед. Ставр прошел к своему дому, стянул резиновые сапоги. Принял душ и переоделся. Посмотрел на себя в зеркало. Невзрачное, незапоминающееся, с глубокими бороздами морщин лицо. Пятьдесят три. Мог бы еще работать. Если бы напрочь не перегорел. Он чувствовал себя такой развалиной на самом деле... А сегодня вдруг как-то вспомнил, что не так уж и стар. Благодаря гостье. Выходит, и ему ничто человеческое не чуждо. Вон, как на молоденькую да красивую потянуло... Даже смешно. Хмыкнул. Сварил крепкий кофе с солью. Устроился на веранде, закинув ноги на ограждение. В воздухе пахло мхом и хвоей. И чем-то тонким, цветочным... Возможно, рута уже зацвела? Отпил из чашки. С наслаждением потянулся. Запрокинул голову к безоблачному небу. Впрочем, погода в этих краях менялась мгновенно. Тучи могли насунуться на раз, и тут же пролиться на землю потоком. И было что-то завораживающее в этой стихии.

Ставр допил остывающий кофе одним глотком. Встал, втянул в себя разреженный горный воздух. В который раз порадовался, что после увольнения переехал именно сюда. И вышел за дверь. Дел было полно. Сиди, не сиди, а за него их никто не переделает. Дурная привычка все держать под контролем, на которую порой обижался нанятый им официальный директор базы. Фактически, из гостей мало кто догадывался о том, кто здесь всем заправляет на самом деле. Ставр как-то слабо вязался с образом владельца пансионата такого уровня. И его это полностью устраивало.

Первым делом зашел в кухню, убедился, что работа, как и положено, кипит. Скоро завтрак, он должен быть подан строго с восьми до десяти. Шведский стол, европейская и местная кухни. Почему-то вспомнилось, что Любовь всегда ест на завтрак тосты. С маслом и тягучим медом. Садится в дальнем углу, у окна, и специальным ножом размазывает жирное крестьянское масло по горячему подсушенному хлебу. А потом ложкой наносит толстый слой меда, который здесь, в горах, особенно пряный и хмельной. Тосты и чай с чабрецом. Его заваривают ей отдельно в небольшом красиво расписанном глиняном чайнике. Больше в его пансионате такой чай не пьет никто. Ставр удивился направлению собственных мыслей, выбросил из головы всякие глупости и двинулся дальше. Нужно было проверить качество уборки номеров. Вчера ему показалось, что новая горничная убирает спустя рукава. Нужно проверить, и, если первое впечатление подтвердится, расстаться с нерадивым сотрудником навсегда. Работа должна выполняться хорошо. Это его правило.

Сегодня Люба на завтрак опоздала. Точнее как опоздала... Пропустила открытие ресторана. И все из-за утреннего купания. Взбредет же такое в голову! Пока она отогревалась в горячей ванне, пока сушила длинные волосы, пока задумчиво смотрела на озеро, на котором опять рыбачил тот самый мужчина... Она заметила его практически сразу же. Так бывает, что твой взгляд просто останавливается на ком-то. Ее взгляд остановился на нем. И постоянно к нему возвращался, где бы она его не встречала. Была в этом мужчине какая-то загадка. А может, она напридумывала чего. Кто знает? Только в последнее время она стала замечать, что как-то острее чувствует людей. Безошибочно определяет чужие пороки. Этот – пьяница, этот – домашний тиран, а этот все время врет. Возможно, это обычное дело, когда соприкасаешься со смертью? Когда ежеминутно заглядываешь ей в глаза...

Женщина встряхнулась, отгоняя негативные мысли. Даже если старуха с косой стоит у тебя за плечом, о ней не нужно думать постоянно. Вряд ли от этого она уйдет, а ее предвкушение только отравит настоящее. В таком случае ты умрешь гораздо раньше, чем она сомкнет на тебе свои костлявые руки. Люба этого не хотела.

Она вышла из дома и побрела вдоль вековых елей вверх по тропинке. Ресторан был открыт уже целых двадцать минут и ее место, конечно же, было занято. Она уселась за свободный столик в центре небольшого зала. Осмотрелась. То ли из-за того, что ее привычное место было занято, то ли просто так сложилось, но есть сегодня не хотелось. Она забрала у барной стойки свой чай и вернулась к

стола. Чай тоже был какой-то не такой. То ли слишком крепкий, то ли, напротив, недостаточно настоявшийся... Или это она не с той ноги встала? Люба улыбнулась, махнула рукой на попытки позавтракать и пошла обратно к домику. Можно было сходить в бассейн с минеральной водой, да только после завтрака там будет много народу. А она не любила толпу. Значит, можно попросить отвезти ее в ближайший городок. Побродить по сувенирному рынку... Или купить билет на какую-нибудь экскурсию.

Люба вошла в дом, дверь за ней закрылась с оглушительным хлопком. Странно... Откуда сквозняк? Неужели забыла закрыть окно? Напевая себе под нос (последнее время она не выносила тишину), женщина прошла в небольшую спальню. Открыла сумочку, порылась в ней. Не найдя кошелек, высыпала содержимое сумки прямо на кровать. Кошелек не оказалось. Она удивленно осмотрелась. Подошла к трюмо. Открыла шкатулку. Драгоценности тоже исчезли. Их было немного. Любовь не брала с собой ничего, действительно ценного. Но все равно было неприятно. Исчезли серьги с бриллиантами и цепочка с кулоном. Тяжело вдохнув, женщина двинулась к выходу.

Ставр колот дрова, когда к нему прибежал запыхавшийся управляющий:

– Что случилось? – невозмутимо поинтересовался мужчина.

– Кража. Крупная.

Ставр удивленно вскинул брови. На его памяти такое случилось впервые. Он отбросил топор, вытер банданой пот со лба, и обтер руки.

– Пойдем. – Мужчина быстрым шагом направился к центральному корпусу, где для управляющего был оборудован небольшой кабинет. В нем их прихода дожидалась та самая гостья. Она повернулась лицом к вошедшим и невозмутимо на них уставилась.

– Мне доложили, что у вас пропала крупная сумма наличности и драгоценности. Можете рассказать, как это случилось?

– Нет, – пожала плечами гостья. – Как это случилось, мне расскажете вы. Я могу рассказать только то, как обнаружила кражу.

– Справедливо, – улыбнулся мужчина, усаживаясь на стул. Управляющий маячил у него за спиной. Ставр немного поморщился. – Так как вы обнаружили кражу?

– Это случилось сегодня, десять минут назад. Я вернулась после завтрака и решила поехать в город. Тогда-то я и обнаружила отсутствие кошелька. Проверила шкатулку с драгоценностями. Их тоже не оказалось.

– Вы не воспользовались сейфом?

Скулы женщины немного порозовели, но она все же кивнула. Мужчина никак не выказал своего недовольства. Хотя мог. И имел право. Такие вещи действительно хранятся в сейфах. А теперь придется вызывать полицию... Ну кому это понравится?!

– Вы заметили что-нибудь подозрительное?

– Нет... Да! – тут же поправилась Люба, вспомнив об открытом окне. – Окно в гостиной было открыто, хотя я точно уверена, что не открывала его сегодня.

– Открытое окно... – задумчиво протянул Ставр. – Участковый приедет нескоро. Это я вам могу гарантировать. Здесь установлены камеры видеонаблюдения. Возможно, нам удастся самостоятельно вычислить вора. Да... И заблокируйте банковские карты. Мало ли...

– Уже заблокировала. Только я осталась совершенно без средств...

– Сколько вам нужно? – поинтересовался мужчина.

– Нет-нет, вы меня неправильно поняли. Мне просто нужно, чтобы меня свозили в город. И только. Пластик мне перевыпустят без проблем.

Еще бы не перевыпустили. Далеко не в каждом банке обсуживаются такие клиенты. В богатстве есть свои преимущества.

– Никаких проблем. Вы хотите ехать прямо сейчас?

– Было бы неплохо.

– Собирайтесь. Вас отвезут.

– А как же участковый? Нужно написать заявление и...

– Вы реально думаете, что сельский участковый вычислит преступника?

Любовь скривилась. Этот мужчина... Он был прав. Никакого толку от вызова местной полиции не будет. Нужно было просто воспользоваться сейфом.

– Не переживайте. Возможно, вам смогу помочь я, – напоследок сказал мужчина, и глядя ему вслед, Люба поняла, что если кто-то и может помочь, то только он. Было в нем что-то такое, что не давало усомниться в его возможностях.

Глава 2

Машину Любе нашли быстро. На этой базе вообще все очень хорошо работало. Слаженно и эффективно. Наверное, с таким хозяином и не могло быть иначе. Он заинтересовал Любу сразу же. Ей не давало покоя чувство абсолютного несоответствия, прослеживающегося в нем. Несоответствия внешней оболочки внутреннему содержанию, стержню, который в Ставре безусловно присутствовал. Она распознала в нем силу. Настолько мощную, что ей захотелось покориться. Абсолютно бессознательное желание. Так самки покоряются сильнейшему в стае. Так заложено самой природой... Пожалуй, с тех пор, как её чувственное восприятие до предела обострилось, это был первый такой мужчина...

В городе Люба справилась быстро. И что самое главное – самостоятельно. До настоящего момента ей не часто выпадала такая возможность. Последние годы она жила как будто под колпаком. Из-под которого вырвалась под предлогом поправки здоровья. Ей не хватало динамики, не хватало событий, не хватало эмоций... Она пыталась жить полноценной жизнью, но у нее не слишком получалось. Осознавать это было больно. Больно было бороться за жизнь и... не жить. Она уехала из столицы, чтобы остановиться. Вдохнуть полной грудью, побыть наедине с собой, разобраться в хаосе, в котором прозябала...

Люба попрощалась с водителем, и свернула к тропинке, ведущей к ее коттеджу. Начался мелкий, частый дождь. Здесь вообще нередко дождило... Ее устраивала такая погода. Солнце было ее врагом. Жаль, она любила солнце... Женщина зашла в дом и осмотрелась. Все было на своих местах. Так, как она и оставила, когда уходила, но Люба больше не чувствовала себя в безопасности. Утренние гости, кем бы они ни были, здорово испортили ей жизнь. Раньше она бесилась от многочисленной охраны, а сейчас бы не отказалась от парочки крепких ребят. Вот, как бывает, когда кто-то неизвестный вторгается в твое личное пространство. Интересно, Ставру удалось засечь на камерах вора? Как будто в ответ на ее вопрос, в дверь постучали. Люба выглянула в окно, которое выходило на одну с дверью сторону, и тут же поспешила открыть дверь.

- У меня новости. Позвольте? - На мужчине был надет дождевик. И дождь стекал с него, образуя на деревянном полу веранды маленькие лужицы.

- Да, конечно! - Люба широко распахнула дверь и отошла от нее, пропуская мужчину внутрь. Он тут же стащил с себя плащ, стряхнул воду с мокрого лица, вытер о джинсы влажные руки.

- Воришкой оказался подросток. Почти ребенок, судя по комплекции. Он не взламывал окно. Оно действительно было открыто.

- Извините...

- За что?

- Если бы я положила ценные вещи в сейф и закрыла окно, ничего бы подобного не случилось. Вам бы не пришлось тратить время по пустякам.

- Это не пустяки. Сейчас мы как раз пытаемся установить личность преступника.

- Я не буду выдвигать обвинения против ребенка.

- Это понятно. Но я не теряю надежды вернуть вам ваши вещи.

- Спасибо... Хотите кофе? Или... чай?

Ставр нерешительно остановился. Как воспринимать ее предложение? Как проявление обычной гостеприимности? Пожал плечами. Чай и правда не помешает – он немного продрог.

– Не откажусь.

Люба кивнула. Отвернулась к столешнице, включила чайник:

– Откуда этот ребенок пришел? Со стороны села?

– Да. Все верно. На здешнего не похож. Мои ребята уже опросили местных.

– Странно. Может быть, отдыхающие?

– Это вряд ли, – заметил Ставр, устраиваясь за небольшим обеденным столом. – Дети на отдыхе с родителями, как правило, из благополучных семей. Этот был... не из таких.

Любовь пожала плечами, поставила чайник и чашки на стол, уселась рядом с мужчиной. Почему-то не хотелось, чтобы их разъединял стол. Глупое, ни на чем не основанное чувство. Он поймал ее взгляд. Прочитал, как открытую книгу. Люба была в этом уверена. Как и в том, что она тоже не оставила его равнодушным. Иногда человеку не требуется много времени, чтобы понять – вот он, тот, кого я хочу. Узнавание происходит мгновенно. Можно, конечно, кокетничать... Держать марку, и тянуть время. А можно окунуться в желаемое с головой. Это один из наиболее важных уроков, который ты усваиваешь, оказавшись на грани – ничего нельзя откладывать на завтра. Завтра может и не наступить.

Подрагивающими руками разлила чай, вскочила, вспомнив, что где-то в буфете лежали эклеры. Поставила их на стол. Ее руку перехватили:

– Не суетись.

Люба безропотно опустилась на стул. Закусила губу, не отрывая внимательного взгляда от хозяина базы. Самое обычное лицо, ярко-голубые глаза, морщины... Ее отец, пожалуй, старше будет, но этот тоже недалеко ушел. Странно, ее

никогда не привлекали взрослые мужчины... Собственно, уже лет десять ее вообще никто не привлекал. Она в принципе никого не рассматривала с такой точки зрения. А последние три года ей и вовсе не до мужчин было. Может быть, поэтому Ставр настолько ее взбудоражил? Хотя, странное объяснение... Вокруг полно мужиков, но так Люба реагировала только на одного.

- Боишься?

- Нет. Я только смерти боюсь.

- Смерти все боятся, - сверкнул глазами Ставр.

- И ты? - Она позволила себе быть фамильярной. Потому что глупо выкать человеку, от одного присутствия которого у тебя перехватывает дыхание. У нее перехватило, как только он взял в свою горячую сухую руку ее холодную и влажную от волнения ладонь.

- И я.

Их разговор прервал оглушительный стук в дверь. Люба вздрогнула. Ставр сжал напоследок ее ладошку и пошел открывать. Оказалось, что воришку поймали. О чем и пришел сообщить крепкий, высокий парень лет тридцати. Не слушая отговорок мужчин, Любовь натянула ветровку и пошла вслед за ними. Ей было интересно узнать, кто ее обчистил. Нет, Любовь не считала возможным наказать ребенка, если это действительно был он... Но посмотреть, и понять мотивацию очень хотелось.

- Участкового вызвали? - уточнил на ходу Ставр, перекрикивая шум дождя, который к вечеру хорошенько припустил.

- Обижаете, Ставр Яныч. Только когда он явится?

- Как - участкового? Зачем?! - прокричала Люба, с трудом догоняя мужчину. - Это же ребенок. Ты сам говорил...

- Если мы не заявим, то его задержание можно будет квалифицировать, как незаконное удержание. Или похищение.

- Ее задержание, - уточнил мужчина, имени которого Люба так и не узнала.

- Прости?

- Это девчонка. Борзая - страсть.

Сказать, что Люба удивилась - вообще ничего не сказать. Девочка-воришка? А куда смотрят ее родители? Ставр таких вопросов себе не задавал, примерно понимая, откуда дует ветер...

- Выяснили, кто такая?

- Ребята роят. С минуты на минуту данные будут. Сама она молчит, как рыба об лед. Пуганая...

Мужчина удивленно приподнял брови. Ну, если даже его парням не удалось девчонку расколоть, значит, той и правда не впервой попадаться... Интересно, как только в их края забрела. Воровку удерживали в старом домике, закрытом на реставрацию. Основные работы в нем были завершены, оставалось только закупить мебель. Девчонка сидела прямо на полу, сознательно игнорируя предложенный парнями табурет. Кивком головы Ставр отпустил охрану. В помещении остались только они с Любой и воровка.

- Добрый вечер.

- Пошел на хр*н, фраер.

- Неправильное начало беседы.

- Пошел ты...

У Любы волосы зашевелились - настолько диким и не детским было поведение девочки. Скорее даже девушки... Ей было лет тринадцать-четырнадцать, на первый взгляд. О том, что это был явно не домашний ребенок, свидетельствовало все - и развязное поведение, и блатная речь, и неухоженный внешний вид. Любовь перевела растерянный взгляд на Ставра. Тот молчал и сканировал девчонку своим пронизывающим взглядом.

- Меня зовут Ставр. Это - Любовь. Ты украла у нее кошелек и драгоценности.

- Не знаю ничего. В первый раз вижу эту тетку.

Ах, ты ж, маленькая зараза! Тетка, значит! Ну и ну...

- Послушай... Извини, не знаю, как тебя зовут...

- Никак.

- Так вот, никак, кошелек, который ты скинула, мои парни уже нашли. Камеры видеонаблюдения тебя зафиксировали. Могу кино показать, если не веришь.

- Несанкционированная съемка. Запрещено законом. Ни один суд не примет во внимание этот фуфел...

- Ну, надо же, как запела.

- А ты, наверное, думал, я пальцем деланная?

Ставр оставил вопрос воровки без ответа. Он много чего умел. Девчонка раскололась бы на раз-два. Только странно было применять такие методы воздействия по отношению к ребенку. Да и перед Любовью светиться не хотелось. Он уже понял, что она девочка не глупая. Не стоило привлекать к себе лишнего внимания.

- Ты можешь вернуть украденное, и уходить. А можешь и дальше упираться, и заиметь проблемы с полицией.

- Нету у меня ничего. Отвали...

- Ну, нет, так нет. В приемнике тебе быстро память освежат.

Девчонка не успела отреагировать - в комнату заглянул охранник. Передал Ставру какие-то бумаги. Он встал возле окна, оперся на подоконник и принялся их изучать.

– Сама убежала, еще и ребенка трехлетнего прихватила? – наконец поинтересовался мужчина.

Люба замерла. Воровка, наоборот, затравленно вскинулась.

– Слушай, мужик, нет у меня бабок твоей мочалки. И цацок нет. Отвали, а?

– Не могу. Как законопослушный гражданин, я должен сообщить в правоохранительные органы...

– Забудь, а? Ну, что тебе стоит? Слышь, дамочка... Ну, у тебя этих брильянтов, небось, завались. Под каждое платье новые. Что тебе пара штук? Считай, на благотворительность потратила. Это ж у вас, у богатых, в моде?!

– Ты выкрала из приюта ребенка.

– Да не выкрала я никого! А помогла выжить! Его в том приюте скоро со свету сживут. У парня порок сердца, а они его бьют.

Ставр замолчал. Врут ему, или нет, он мог сказать с вероятностью в девяносто девять процентов. Девчонка не врала.

– Мне самой этот хвост на фиг не упал. Жалко стало. Не выжить ему там... А его усыновить хотела пара из Америки. Нам продержаться осталось всего ничего. Я уже написала Джессике по электронной почте. Они с мужем скоро приедут, и заберут его. Понимаешь?! У них почти готовы документы на усыновление!

– Это все равно противозаконно. Говори, где прячешь ребенка. Не усугубляй свое положение.

– Нет. Нет, – забормотала девочка, подхватываясь на ноги. – Слушай... Да, подожди ты! Ну, хочешь... Хочешь, я отсосу тебе? Или с ней вот... покувыркаемся, тебе на потеху...

– Замолчи! – не выдержала Люба. Ей было дико, невыносимо просто слышать то, что она слышала. Тошнота подкатила к горлу. А ведь ее уже давно не тошнило.

Ставр тут же подошел к ней. Подхватил под руку:

- Пойдем. Не нужно тебе это все. Я сам все решу. – Он буквально вытаскивает ее на улицу. Люба едва стоит на ногах. Шок – вот, что она испытала.

- Она, что... Она из приюта, да?

- Угу. Вчера убежала, прихватив трехлетнего пацана. По всей видимости, деньги ей нужны были, чтобы уехать подальше.

- Она правду сказала про мальчика? Как думаешь?

- Скорее всего. Ей нет смысла врать. Прятаться с маленьким ребенком – это то еще удовольствие.

- Это страшно... – прошептала потрясенная Люба.

- Иди, тебя Вова проводит к домику, а я тут сам все решу. Потом зайду, расскажу детали.

Женщина, как болванчик, кивает головой, послушно следует за охранником, и даже не имеет понятия, что тут можно решить...

Глава 3

Ставру не спалось. После того, как он разобрался с вечерним происшествием, на душе было как-то гадливо. Девчонка не врала. В местном приюте творилось черт знает что. Сегодня вечером Ставр сделал все для того, чтобы ситуация поменялась в корне. Сейчас ребенку ничего не угрожало. Он дождется своих приемных родителей живым и относительно здоровым. С воровкой-сиротой дело обстояло хуже. Фактически, она похитила ребенка. Но мужчине удалось замять и это. Вообще он, конечно, старался не отсвечивать. За третий год, что он осел на озере, это был первый случай, когда ему пришлось задействовать собственные связи. Но тут Ставр не мог поступить иначе. Даже его, в общем-то, закаленное сердце дрогнуло, когда эта нескладная малолетка предложила ему себя. Или

это он просто раскис за то время, что провел на пенсии? Нет... Скорее, пенсия случилась уже после того, как он раскис...

Мужчина вышел из собственного дома и побрел через базу. Дождь уже закончился, но под ногами хлюпало от влаги, которой пресытилась земля, и было промозгло-сыро. Мысли вернулись к Любе... Для нее прошедший вечер стал шоком. Не удивительно – она была далека от реальной жизни. Хотя... нет. В жизни как раз она хлебнула побольше многих. Он чувствовал это интуитивно, точно так же, как и то, что Люба всерьёз заинтересовалась им. Впрочем, он тоже не остался в стороне... Какая несвоевременная глупость!

Ставр прошёл вдоль озера, остановился у воды и услышал плач. Тихий, но такой горький... Сорвался на звук. Конечно же, всхлипы доносились из дома Любы. Входная дверь была закрыта на замок. Зато окно было открыто нараспашку. Из него и доносились едва слышные всхлипы. Ставру не составило труда проникнуть внутрь. В комнате было ощутимо холодно. Любовь лежала на боку и жалобно плакала. Одеяло валялось тут же – на полу. Ставр склонился над женщиной, коснулся её ледяных ступней, включил прикроватную лампу. Рассеянный теплый свет осветил комнату, мужчина моргнул.

– Люба... – потряс женщину за плечо. – Проснись. Тебе снится кошмар.

Она всхлипнула, уткнулась носом в подушку:

– Улетай... Улетай, пожалуйста... Зачем ты надо мной кружишь?

Женщина натуральным образом бредила. Или ей действительно снился слишком явный сон. На всякий случай, Ставр потрогал лоб. Еще не хватало, чтобы ее утреннее купание вышло боком! Заболеть непривыкшему к такому заплыву – раз плюнуть. Люба горячей не была. Напротив, она практически заледенела в тонкой шелковой рубашке. Только сейчас мужчина обратил внимание на то, что на ней было надето. Ну, кто спит в таком, когда такая холодина?! И зачем она открыла окно? Люба снова заплакала. Ставр поднял с пола одеяло, накинул его на женщину, и встряхнул ее посильнее. Она открыла мутные со сна, полные слез, глаза.

– Тебе что-то приснилось. Ты плакала.

- Да? – растерянно уточнила Люба, проведя руками по влажным щекам.

- Над тобою что-то кружило... – зачем-то пояснил Ставр, внимательно за ней наблюдая.

- Бабочки. Они всегда надо мною кружат...

- Никогда бы не подумал, что бабочки могут вызывать негативные эмоции.

- Это плохие бабочки. Очень-очень плохие...

Люба натянула повыше одеяло. В комнате было жутко холодно. Она, как обычно, забыла закрыть окно... Встрепенулась резко:

- А как ты сюда попал?

- Пролез в окно, – криво улыбнулся мужчина. – Не оставляй его больше открытым.

Ставр подошел к электробатарее и включил ее на полную мощность. Практически сразу в доме запахло горелой пылью.

- Ну... Я, пожалуй, пойду.

- Нет! – Люба вскочила с кровати, подошла к мужчине. – Ты мне так и не рассказал, чем закончилась история с девочкой... Ее забрали в приют?

Ставр остановился. Замер на женщине взглядом. Этот чертов шелк вообще ничего не скрывал... Их глаза встретились.

- Надень что-нибудь. Тебе холодно. И не стой босая – пол ледяной.

Люба послушно кивнула. Полезла в комод, достала ангорские носки, которые купила здесь же, у местных мастериц. Накинула на плечи толстую вязаную кофту. Это позволило хоть немного отвлечься от Ставра и всего того, что в ней закручивал этот мужчина. Ей импонировало в нем буквально все. И даже это «не

стой босая» нравилось невероятно... Это было так по-настоящему, по-мужски...

- Так что там с девочкой? Ее передали в приют?

- Да. И ребенка, которого она утщила, тоже. Это оптимальный вариант.

- Не думаю. Если над ним и вправду издевались...

- То больше не будут. Не переживай. Он дождется своих родителей.

Люба сглотнула, кивнула головой. Она верила ему безоговорочно. У нее не было сомнений, что этот мужчина никогда бы не стал сотрясать воздух понапрасну. Если он что-то говорил, то был в этом абсолютно уверен.

- А сама девочка? Что ее ждет?

- Ничего хорошего. Да, ты и сама все понимаешь.

Уж лучше бы не понимала. Эта девочка, которая предлагала себя, стала и для нее испытанием. В голове не укладывалось, как такое вообще может быть.

- Как ее зовут? Сколько ей лет?

- Даша Иванова. Ей четырнадцать.

- И она...

- Да, Люба, ты все правильно понимаешь.

- Она - ребенок.

- Это не мешает ей продавать себя.

Любовь обхватила себя руками и отошла к окну.

– Я как представлю чьи-то руки на ее худеньком теле... Боже, это же абсолютно ненормально. Кто на такую позарится?

– Поверь, мразей хватает.

– А она... Зачем? То есть...

– Она всю жизнь провела в приюте. Там быстро взрослеют.

Люба прикрыла глаза. Ей было холодно. И вовсе не ночная прохлада служила тому виной.

– Я пойду, – донеслось уже практически от двери. Люба отмерла, пересекла комнату:

– Нет, Ставр... Не уходи. – Она творила что-то немислимое. Откуда в ней взялась эта сумасшедшая потребность быть с ним? Он остановился. Медленно повернулся к Любе лицом. Она сделала еще один крохотный шаг, и оказалась прижата к его каменно-крепкой груди. Глаза в глаза. Он был не очень высоким... А потом ее губы накрывают его. Потому что в какой-то момент желание близости становится непреодолимым. С ней никогда такого не случалось. Люба никогда не выступала инициатором отношений. И тем более не предлагала мужчине себя. Но с ним все было совершенно по-другому. Ставр и сам не понял, как все случилось... Но вот уже его руки скользят по хрупкой спине, зарываются в волосы, путают пряди. Он перехватывает инициативу. Запрокидывает ее голову, скользит языком по губам... Он уже и забыл, когда целовался в последний раз. И целовался ли вообще? В какой-то момент приходит понимание того, что себе можно позволить не останавливаться. Ну, что здесь такого? Два взрослых, свободных человека хотят друг друга. Нет никаких причин отказывать себе в удовольствии. Разве что, только одна...

– Подожди... – Он отрывается от сладких, немного припухших губ. – Подожди, Люба... Сейчас ты не вполне осознаешь, что делаешь... Стресс, и все такое...

Она замирает в его руках. Понимает, что в его словах есть доля истины. Нет, не так... Она знает, что хочет быть с ним, но сегодня, возможно, и правда, не лучшее время. Ей хочется тепла. Банальной поддержки, в которой нуждается любая женщина после перенесенного стресса. А он у нее двойной. Дурацкий

кошмар, от которого никуда не убежать, и сломанная судьба Даши Ивановой. Люба утыкается лбом в мужской подбородок и шепчет куда-то в шею:

- Не уходи, ладно? Не хочу быть одна.

Он целует ее в макушку:

- Не уйду.

Они стояли в обнимку, прислушиваясь к сердцебиению друг друга. Ставр вдыхал тонкий женский аромат, который ему очень нравился, и удивлялся сам себе. Он не был дамским угодником. Секс для него вообще никогда не стоял на первых позициях. Был, и был, а не был – так и не надо. Ставр даже не влюблялся никогда. Так... были всякие увлечения, но не более того. Он и представить не мог, какая женщина смогла бы его заинтересовать настолько, чтобы он согласился с ней просыпаться каждый день... В общем, женщины его интересовали мало... До этих самых пор. С момента появления Любы, все как-то резко изменилось. И теперь даже жаль, что сам отказался от предложенного удовольствия, хотя понимание, что это не ко времени, никуда не делось. И она в его объятьях не способствовала успокоению. Кровь бурлила, разгоняя по телу несвойственную ему жажду.

- Зачем ты купалась в озере? – вдруг спросил он.

Любовь вскинула голову. Растерянно уставилась в его яркие внимательные глаза. Сейчас немного затуманенные подавляемым желанием. Кровь прилила к щекам:

- Глупость сделала, да?

Мужчина вскинул брови и пожал плечами:

- На моем месте мог быть кто угодно.

- Ты прав... Просто, знаешь... Я совершенно не могла удержаться. Мне вдруг взбрело в голову, что если я решусь на это купание, то как будто смою с себя все беды. – Вряд ли бы кому-то другому из своей прошлой жизни Люба, вот так,

запросто, все это поведала. В тех кругах, где она привыкла вращаться, быть откровенной считалось сродни неприличию. Но рядом со Ставром она не могла хитрить и притворяться. Рядом с ним хотелось быть предельно откровенной, и даже немножечко слабой. Совсем чуть-чуть... И он оправдал ее доверие. Не высмеял ее порыв, не назвал его глупым... Просто кивнул светлой головой, и снова притянул ее в свои объятия.

- Я так и думал, что ты не планировала купание.

- Не планировала.

- Ты нечасто поддаешься порывам, да?

- Угу... Я весы. Обычно для того, чтобы принять решение, мне требуется много времени. Я сомневаюсь, все взвешиваю, не сплю ночами... - призналась Люба, потирая стопой в носке, голую и уже порядком озябшую ногу.

- Ты веришь в гороскопы?

- Не то, чтобы... Я уже вообще мало во что верю.

- Такая молодая, а уже такая недоверчивая?

- Я не очень-то и молодая. Мне тридцать два.

- Я знаю. Видел твою анкету.

- А еще видел меня голышом, - засмеялась Любовь. С ним было легко. Даже шутить над собой. Он тоже хмыкнул и подтолкнул ее к кровати.

- Пойдем. Ты совершенно околела.

Они улеглись вместе. Он разделся даже, но Любовь не успела ничего рассмотреть, да и неважно это было. Ставр устроил Любу у себя на груди, обхватил ногами ее ледяные ступни и уснул практически сразу же.

Глава 4

Она проснулась одна. В страхе осмотрелась. Почему он ушёл? Куда?! Ей было так хорошо в его руках, так тихо, так спокойно... Вскочила. Спустила ноги на пол, удивилась, откуда там взялся коврик? Метнулась к окну. Выдохнула. От облегчения подкосились ноги. Ставр рыбачил. Стоя на том самом мостике, что и всегда. Накинула куртку, шлепки, выскочила на улицу. Тихо-тихо подошла, нежно обняв за пояс, и уткнулась носом в светлый затылок.

- Доброе утро.

Ставр медленно развернулся. Напряженно на неё посмотрел:

- Можно тебя попросить?

- Все, что угодно.

- Не подкрадывайся ко мне.

- Хорошо. - Серьезный пристальный взгляд, и никаких дополнительных вопросов. Даже как-то удивительно. Не то, чтобы он к ним привык. Раньше просто некому было интересоваться. Но в природе любого среднестатистического человека было заложено любопытство. Поэтому люди редко соблюдали границы чужой приватности. Любовь знала меру.

- Спасибо.

Она ничего не ответила, улыбнулась просто и потерлась холодным носом о его шею. Ей почему-то казалось, что так было всегда. Он и она, и тихое, пропахшее хвоей утро.

- А как я осталась жива?

- Я почувствовал твой запах. Ты шла с подветренной стороны.

– И как я пахну?

– Хорошо. Как цветущий луг.

– Никогда не видела...

– Значит, стоит посмотреть. В июне ещё есть, на что...

– А потом?

– Потом цветов меньше. Зато зреют ягоды и грибы.

– Ты любишь это место, да?

– Здесь тихо.

– Да... Ой, смотри, Ставр! Клюёт! Ну же, тащи! Подсекай! – азартно закричала Люба, и тут же замолчала, закусив губу, наблюдая за его слаженными, отточенными действиями. В её советах мужчина явно не нуждался, а вот шума от неё было – о-го-го... Всю рыбу, небось, распугала. Смутилась. Ставр снял рыбу с крючка и поместил в большой плетеный садок, подвешенный тут же за столбик мостика. Снова закинул удочку. Люба не мешала, стояла рядом и глядела на поплавок.

– Пойди, оденься, простынешь, – заметил он, потирая ее плечо.

Люба кивнула, нехотя покинула его объятья и поспешила к дому. Ей не хотелось оставлять мужчину, но ноги в сланцах, и правда, порядком замерзли. В горах утром всегда прохладно... Она поднялась по ступенькам, натянула джинсы, носки и кеды... Подошла к двери, стукнула себе по лбу, вернулась в кухню. Включила электрический чайник, засыпала в термос травяной сбор, заглянула в холодильник. Ну... Завтраком порадовать Ставра точно не получится. Да и банально это... Или нет? Вообще так удивительно – настолько погрузиться в человека. Так бывает, когда впервые влюбляешься. Состояние сродни наркотическому опьянению. Ты как будто под кайфом. Только пьянит не наркотик, а другой человек. Ты ни есть не можешь, ни спать. И мысли только о нем. И, кажется, конец света наступит, если он не ответит взаимностью... Или

небо упадет на землю, или ты сама упадешь, и больше никогда не поднимешься... Потому что, если любовь взаимная окрыляет, то любовь безответная – низвергает с небес.

Любовь взяла термос, сахара не было, да и не знала она, какой чай он предпочитает. Схватила на всякий случай медовые соты, которые купила недавно у местного пчеловода, и толстый плед. В руках все поместилось с трудом. Еле дотащила.

– Ставр, я иду.

Он обернулся, забрал из ее рук покрывало и термос. А потом они сидели у озера, завернувшись в плед, и пили из одной кружки чай, заедая его медовыми сотами.

– А ты сладкоежка, – широко улыбнулась Люба. Почему-то это качество, которое не вязалось с его серьезностью и основательностью, ее необычайно порадовало.

– Угу, – внимательно глядя на нее, проговорил Ставр, а потом взял в руку ее перепачканные медом пальцы и облизал, глядя прямо в глаза. У нее дыхание остановилось, и не до смеха как-то резко стало... А нечего было смеяться – поняла.

Ставру давно пора было уходить, работа требовала его присутствия и контроля, но он совершенно не хотел ею заниматься. И не хотел оставлять Любу... Пожалуй, впервые ему настолько сильно захотелось женщину. Познать ее на всех уровнях. Разгадать ее тайну. В ней было что-то трогательное, даже печальное. Его тянуло к Любе, как магнитом. Он увидел ее рядом с собой... Для него она была. На чем основывалась такая уверенность – Ставр не знал. Если разобраться, то между ними пролегла пропасть: возраст, социальный статус, жизненный опыт. Но на что это уже влияет, ей Богу?! Уж точно, не на его в ней потребность.

– Мне нужно работать, – заметил он, отклоняясь немного в сторону.

– Конечно... – кивнула головой Любовь, стараясь не показать, как ей вдруг стало холодно...

– Я зайду к тебе вечером, а может, еще увидимся в ресторане.

Люба выдохнула. Он не собирается от нее отделаться. Значит, не ошиблась. Как же тяжело быть настолько открытой...

– А завтра можем выбраться в горы. Что-то мне подсказывает, что рута зацвела. Ты ведь хотела посмотреть луга...

– Спасибо. – Сердце болезненно сжалось. Он действительно ее слушал. И слышал. Может быть, даже не только ушами.

Ставр поцеловал ее в лоб и поднялся.

– До вечера...

– До вечера.

Люба смотрела Ставру вслед, пока он не скрылся из виду. Потом зашла в дом. Решила не идти на завтрак, потому что здорово насытилась медом. Пожалуй, переела даже. Сейчас ее немного подташнивало от сладости... И вообще, после его ухода она моментально сдулась. И как-то так не по себе стало... А потом Люба поняла, что дело вовсе не в Ставре. Ее лихорадило.

Ужас. Удушающий, вязкий, как патока, и черный, как безлунная ночь. Дышать... Ей нужно дышать. И проанализировать ситуацию. Бабочки нет. Значит, панике поддаваться рано. Нужно просто хорошенько подумать над тем, что могло послужить причиной горячки... Необходимо собраться с силами, отбросить эмоции, как она уже научилась делать, и просто поехать в ближайшую лабораторию сдать анализы. Их результаты отправить по электронке своим врачам – все проще пареной репы. Отчего же её так трясёт? Неужто лихорадка настолько разыгралась? Или это обида от того, что поход в горы может сорваться? Почему-то сейчас он стал ей так нужен! Сочные, насыщенные зеленью горные луга, цветущая рута и... Ставр.

Люба разозлилась! Она не позволит испортить ей эту сказку! Не сдастся, не опустит руки. Заставит смерть забыть о своих планах. Заткнет её ненасытную глотку собственной жадностью, не отдаст этот день!

Позвонила на ресепшн, заказала машину и выскочила из домика. Ставру говорить ничего не стала. Он может начать расспросы, а ей не хотелось на них отвечать. И неминуемой жалости тоже не хотелось. Сейчас он ею восхищался, он её желал... Люба умерла бы, наверное, если бы это “желал” превратилось в ненавистное “жалел”. Две буквы, которые, поменявшись местами, в корне меняли вообще все... Она просто хочет немного любви. Столько, сколько отмеряет судьба. Меньше всего ей хотелось усложнить жизнь мужчины своим диагнозом.

Рука тряслась так, что медсестра не решалась ввести иглу. Только минут через пятнадцать игла вошла в вену, и в пузырек полилась яркая алая кровь. Любовь созвонилась со своим врачом, объяснила ситуацию и попросила того не распространяться о ее состоянии. Если, конечно, рецидив повторится... Люба очень рассчитывала на то, что нет. А что, если она банально простыла?! Купание в озере, посиделки со Ставром... Она выбегала практически раздетой! Ноги порядком подмерзли... Господи, пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, пусть это будет банальная ОРВИ.

Результаты анализов пообещали сообщить к завтрашнему утру. Невыносимо долго, но другого выхода нет. В этих краях всего одна лаборатория. Любу вымотала поездка, и температура, которая не повышалась, но и не падала. Сил не осталось даже на ужин. Впрочем, есть совершенно не хотелось. Она включила телевизор, заварила чай. Ее клонило в сон, но очень хотелось дождаться Ставра. Он обещал прийти... Без него было все не так...

Ставр злился. Нерадивую горничную все-таки пришлось уволить, а новые претенденты шли один за другим, и он был вынужден с каждым встретиться, потому что управляющий взял отгул именно на этот день. А потом раздался звонок, которого он подсознательно ждал все два года, что находился в отставке... Нет, Дмитрий звонил и раньше: узнать, как дела, напроситься в гости. Но в этот раз это был звонок совершенно иного толка. Ставр это почувствовал еще до начала разговора. И, как всегда, не ошибся. Дмитрий попросил выйти на связь. Как не вовремя. Он обещал Любе прийти... И весь день не мог этого дождаться. Как мальчишка совсем. Хмыкнул, удивляясь сам себе. Вышел на связь, в сотый раз поблагодарив разработчиков современных криптозащищённых тоннелей. Раньше с секретной коммуникацией все обстояло гораздо сложнее. Впрочем, не было и таких возможностей для ее отслеживания. Век высоких технологий диктовал свои правила во всех сферах жизни. Даже в настолько специфических.

На экране появился Дмитрий.

- Доброй ночи, Ставр. Надеюсь, не отвлек ни от чего серьезного.

- Как раз наоборот, да кто ж меня спрашивает.

- Да? – удивился Дмитрий. – Ты увлекся ночной рыбалкой?

Ставр отрицательно покачал головой и выжидательно уставился на товарища. Тот понял его нежелание пустословить, вмиг посерьезнев:

- Ты уже, наверное, догадываешься, что затевается.

- Я – аналитик, от этого никуда не деться. Даже на пенсии.

- Нам нужен человек твоего уровня. Ты сможешь все просчитать и договориться с ним.

- Насколько вы готовы к диалогу на самом деле?

- Интересен только банк. На другие активы не претендуем. Ты знаешь, почему.

- Потому, что иначе гаплык всей финансовой системе? Стесняюсь спросить, куда смотрели.

- Несвоевременный и крайне неудобный вопрос.

- Ну и ладно. Мне можно... – отмахнулся Ставр, и тут же добавил. – Риски, я так понимаю, оценивать мне?

- Безусловно. А в чем ты их видишь на данный момент?

- Навскидку? Желание и способность экс-собственников вернуть инсайдерские кредиты, которые брались, в частности, для финансирования их же бизнеса. О возможной панике клиентов и продолжении оттока вкладов говорить не нужно? Это понимают все? На выходе получите инфляцию и обрушите валютный курс.

- Это, если поднимется паника.

- А ты думаешь, вам удастся ее избежать?

- Тоже верно. Ну, так как? Ты в игре?

Ставр потер бровь. Несмотря на связывающую их с Дмитрием дружбу, он прекрасно понимал, что выбора у него нет. Как он и думал, выйти из игры полностью еще не удавалось никому. А тут, в принципе, и руки марать особо не придется. Подумаешь... придумать план поглощения и выступить в роли переговорщика. Для него это не составит труда, хотя Аверин – достойный противник.

- Дай мне пару недель, я тут поразмыслю, проведу более детальный анализ и пораскину мозгами, как это все лучше разрулить... Хреновые вводные, знаешь ли.

- Уж какие есть, – нахмурился Дмитрий. – Вся доступную информацию скину. До связи.

Ставр попрощался с другом, и первым же делом помчал к домику Любы. Дверь была открыта. Он прошел через небольшой коридорчик и гостиную к маленькой уютной спальне. Люба спала, трогательно свернувшись в комок. Он откинул одеяло и скользнул к ней.

Глава 5

Проснулась под щебет птиц. И лёгкую прохладу, которая свежим сосновым ароматом проникала в приоткрытое окно. Опять ушёл? Первая мысль... Не об анализах или их результат. О нем. И как ответ на вопрос, в дверях комнаты – Ставр с двумя кружками ароматного чая. Губы расплываются в улыбке сами по себе. Ей невыносимо хорошо...

- Доброе утро.

– Доброе. – Улыбка расплылась до ушей – Ставр с голым торсом... Мммм... Люба протянула руки к чашке и откинулась на подушки.

– Ты себя хорошо чувствуешь? – почему-то спросил мужчина, и она тут же напрягалась.

– Да. А что?

– Мне показалось, что ты температурила ночью.

– Наверное, моё купание не прошло даром, – отмахнулась Люба. – У меня и в горле немного першит...

– Тогда, может быть, отложим наш поход?

– Нет! – Она практически закричала. Тут же смутилась... Поспешила исправиться. – Я в порядке. Правда, Ставр. Я... Очень хочу увидеть, как цветёт рута.

Он посмотрел на неё, как обычно, пристально и серьезно.

– Значит, вставай скорее, лежебока. А то пропустим всю красоту.

Люба вскочила, как ребёнок, забыв о том, что чашка в руках, облилась... Рассмеялась. Ставр наблюдал за её хаотичным передвижением и понимал, что с каждой проведённой вместе минутой погружается в Любовь все сильнее. Переплетается с ней на каком-то неподвластном разуму уровне.

– Одевайся потеплее, а я пока соберу нам что-нибудь на завтрак.

Люба послушно кивает головой, целует мужчину в подбородок и провожает его до двери. В голове мелькает мысль, что это ей стоило позаботиться о хлебе насущном. И тут же наваливаются воспоминания о вчерашнем дне. Черт! Ей нужно позвонить врачу. И проверить электронку. Несмотря на раннее утро, Люба звонит. За те деньги, что женщина платит докторам, она имеет полное право звонить им и днём, и ночью. Впрочем, она не часто пользовалась этой привилегией. Голос Леонида Петровича невозмутим:

- Доброе утро, Любовь Валерьевна.

- Доброе. Ну, что там у меня?

- Те результаты анализов, которые нами уже получены, не указывают на начало периода обострения. Речь идет о клиническом и биохимическом анализах крови и общем анализе мочи. Результаты иммунологической диагностики еще не готовы, поэтому мы не можем исключить такую вероятность полностью. Вообще я бы рекомендовал вам подъехать для...

- Нет-нет. Это полностью исключено. Я не в городе. Да и сами говорите, что ничто не указывает... - В дверях появился Ставр, и Люба спешно свернула разговор с доктором.

- Что-то случилось? - настороженно поинтересовался он.

- Нет. Я позвонила своему терапевту... Ну, знаешь... по поводу простуды. - Врать Ставру категорически не хотелось. Она могла выдумать, что угодно, но почему-то решила сказать правду... Хоть и частичную.

- И что он сказал?

- То же, что и я говорю тебе: ничего серьезного. От насморка еще никто не умирал.

- Тогда собирайся.

Люба кивнула и побежала одеваться. Ставр осмотрел дом, проверил все окна, вернулся к машине. Буквально через минуту его догнала Любовь. С уважением осмотрела его большущий джип.

- Поехали, Люб... А то пропустим все.

Он не пожалел, что забросил работу. Ставр давно так откровенно не наслаждался. Всем... и открывшимся в горах видом, и замечательной компанией. Он не мог даже вспомнить, был ли в его жизни до этого человек, с которым ему

было бы настолько комфортно. А вокруг красота – густой утренний туман, сквозь который пробиваются первые рассветные лучи нежно-розового солнца, в рассеянном свете которых купаются зеленые, будто бархатом укрытые горы. И на этой сочной зелени, как он и думал, ярким ковром расстилается цветущая рута. Завораживающе прекрасное зрелище. Но и оно не может сравниться с невероятной красотой Любы. Счастливая, с широко распахнутыми глазами и невероятной улыбкой она была полна жизни и невероятно красива... Все меркло рядом с ней.

Если ночью ему пришлось поволноваться по поводу здоровья Любы, то сейчас ничего не напоминало о том, что она приболела. В ней как будто завели мотор. Она опустилась коленями на траву, склонилась лицом над кустом с розовыми прекрасными цветами, вдохнула полной грудью. Как ребенок совсем... И он рядом с ней тоже чувствовал себя молодым и беззаботным, как будто это и не он вовсе. Любовь вскочила, расставила в сторону руки и закружилась, смеясь во все горло. Ее смех отражался от гор и лился, лился, лился... Музыкой для его ушей.

– Смотри, как красиво! Ты только посмотри на эту красоту, Ставр... Так разве бывает?!

И он смотрел. Только не на горы или цветение руты. Он смотрел на женщину. И задавался тем же вопросом: разве так бывает? Бывает-бывает-бывает, – как ответ на его вопрос, эхо Любиных слов. Пожалуй, впервые в жизни он растерялся. Склонился над рюкзаком, чтобы скрыть несвойственное ему смятение. Расстелил покрывало прямо среди цветов, поставил корзинку с нехитрым завтраком. Деревенский козий сыр, домашняя буженина, свежесдобитый хлеб и первая земляника. Обязательный термос с уже ставшим привычным чаем...

– Ух, ты! Вкуснотища! – прокомментировала Люба, падая на пятую точку прямо на разложенное покрывало.

– Тебе не холодно?

– Нет, – снова улыбнулась Люба.

Он знал, что холодно быть не могло. Это было специальное одеяло, такие обычно находятся в снаряжении любого уважающего себя спецназовца. Другое

дело, что ему, во что бы то ни стало, нужно было убедиться в ее комфорте.

- Хочешь есть?

- Угу...

- Налетай.

Люба встала на колени, переползла таким незамысловатым способом к нему поближе, поцеловала, устроилась в его руках и схватила кусок мяса.

- Будешь?

Ставр взял из ее рук кусочек губами. Протянул ей хлеб. Она повторила его действие.

Он провел пальцами по ее губам, осторожно разлил чай:

- Как ты любишь. С медом.

Они ели самую вкусную еду на земле и наслаждались открывающимися видами. Люба никогда не видела такой первозданной, совершенной красоты. Встала, как зачарованная, когда солнце полностью вышла из-за горы, прислонила ладонь ко лбу, наблюдая за фантастической картинкой. Моргнула, потому что от яркого света слепило глаза... И пошла вниз по склону. Опустилась к цветам, снова вдохнула их непередаваемый, ни с чем несравнимый тонкий аромат. Не удержалась, сорвала один бутон. Обернулась к Ставру, который, она знала, шел за ней. Тихо шел, бесшумно. Как большая хищная кошка. Но она каждой клеткой чувствовала, что он за спиной.

- Это тебе, - прошептала, протягивая цветок.

Ставр долго ее разглядывал своими невозможно спокойными мудрыми глазами. Она уже было хотела опустить руку, когда он все-таки взял бутон.

- Знаешь... В этих краях существует легенда о цветке, который только раз в десять лет зацветает красным цветом. Говорят, что девушка, которая его

найдет, и подарит юноше, будет всегда им любима, и он никогда ее не предаст.

Люба сглотнула, перевела взгляд на цветок, который действительно отличался по цвету от всех других. Снова потрясенно вернулась взглядом к его безмятежным глазам. Впрочем, сейчас в них закручивалось совсем другое...

Поцелуй. Его губы прохладные и немного горчат, так, будто бы впитали ароматы хвои и цветущего луга. Ее руки жадные, бесцеремонные, не желающие больше ждать. Зарываются в короткие волосы, гладят небритые щеки. Даже их колючесть в радость... Дергает замок кофты, забирается холодными ладошками под футболку. Он вздрагивает от ее ледяных рук, и тут же судорожно втягивает воздух. Первый раз на земле – это не совсем то, о чем она мечтала, но если учесть весь остальной антураж... Черт с нею, с землей.

- Подожди, подожди, славная... Холодно ведь.

- Не могу ждать, Ставр! Больше нет.

Черт, хотел бы он сказать, что не понимает, о чем она. Но тогда бы соврал, потому что и его закручивал тот же самый сумасшедший ураган. Столько лет ничего не трогало, и вот... Падают на разложенный плед, ему бы наверх её взгромоздить, позаботиться о комфорте. Но нет! Хочется доминировать, хочется, чтоб она именно под ним была. Кажется, что так будет куда более правильно. Дёргает молнию её куртки и, не снимая ту, задирает футболку вверх. Яркие напряженные соски, цветом почти как подаренный Любой цветок, который теперь, измятый, лежал рядом с ними на покрывале. Он почти что рычит, сам себе удивляясь. И она вторит ему рокочущим приглушенным стоном, когда его губы опускаются на её дрожащее в предвкушении тело. Откуда берётся понимание, что делать и как, Ставр не знает. Он никогда не стремился доставить женщине удовольствие. Секс в его жизни вообще был довольно прозаичным. Без фейерверков и обычно описываемых в романах страстей. Сплошная механика. Тем удивительнее то, что происходило сейчас. Отрывается от её вершинок, заглядывает в затуманенные, переполненные страстью глаза.

Совершенное в своей красоте зрелище и правильное. Его руки на ней – тоже в тему. Будто бы там их место, а он только сейчас это понял. Ставр даже немного теряется во всем происходящем, забывает о том, что должно произойти дальше... В реальность его возвращает Люба, которая, извиваясь ужом,

пытается стащить с себя джинсы. Это довольно сложная задача, потому что их ноги переплетены. Он ненадолго отстраняется, снимает с нее штаны, дергает свой ремень, не сводя взгляда с красивых, отороченных кружевом, палево-голубых трусиков. Не решается их снять. Вскидывает взгляд, встречаясь с ее томным манящим взглядом. Проводит большим пальцем по промежности, подрагивающие ресницы опускаются на глаза, а бедра невольно тянутся за его рукой. Нерешительно нажимает сильнее, отодвигает кружево в сторону, наконец касаясь ее влажности. Она всхлипывает ему в шею, трется о его руку. Ставр стаскивает свои штаны, отбрасывает их в сторону. Черт... надо же как-то предохраняться, а он не подумал... Не привык он как-то с собой резинки носить.

– У меня нет презерватива, – поясняет, не сводя с разгоряченной женщины вновь ставшего серьезным взглядом.

– Я выпишу таблетки, – отчаянно шепчет она. – А сейчас просто выскользни перед финишем, ладно?

Ее голос срывается и дрожит так, что он не сразу понимает, о чем она. Ставр нерешительно замирает, а Люба, которая совершенно не понимает, почему он застопорился, спешно добавляет, облизав губы:

– Я тебя ничем не заражу. Я полностью здорова.

Ставр сглатывает. Люба его совершенно не поняла. Он и не вспоминал ни о чем таком. Его заставило медлить нечто другое. Ставр никогда не занимался сексом без резинок. Вообще никогда. Люба всхлипнула, и он понял, что больше не может медлить. Плавный толчок, их общий стон, и дикое, как окружающая их природа, желание. Вбивается в нее жестко, не щадя, поглаживая пупок возбужденного клитора. С каким-то наслаждением ощущает, как ее ногти впиваются в спину, когда она кончает. Ставру настолько хорошо, что он едва не забывает выйти. Прерванный акт он тоже практикует впервые. Выскальзывает из нее перед самым финишем, не зная, что с этим всем делать дальше... и просто кончает ей на живот.

Ставр проснулся рано и поспешил уйти. Иначе не сможет, не оторвётся. И так, как сумасшедший, на неё накинулся, и спуску не давал. Будто бы ему не полтинник, а лет пятнадцать. Хмыкнул... Он и не думал, что может быть настолько эээ... сексуально активным. Очень-очень активным. Люба едва дышала после их последнего раза. А потом опустила веки и просто-напросто отключилась. А ему хоть бы что. Как лет тридцать сбросил. Никакой усталости, только приятная истома. И уснуть нет никакой возможности. Аналитический склад ума... Чтоб его. Ставр привык анализировать все. И собственная жизнь не была исключением. Хотя, что там анализировать? Не было у него раньше жизни. А тем более – личной. Но вот то, что происходило сейчас... Он ни на чем не мог сосредоточиться. Мысли то и дело возвращались к Любе и их близости. В голове рождались миллионы вопросов, главный из которых: что дальше? Ставр не мог не думать о будущем. Привык все просчитывать на сто шагов вперед. Проблема в том, что в этом случае у него не было никаких исходных данных. Он ничего о Любе не знал. Не проверял ее, хотя еще до того, как они познакомились, и была такая идея. Но... сдержался. А теперь узнавать что-то за ее спиной казалось абсолютно неправильным. Он бы такого не простил. В конце концов, Люба тоже не задает вопросов, хотя и понимает, что не так он и прост, как кажется. Не может не понимать, она чувствует его на подсознательном уровне. Вопрос – почему? Откуда в ней эта глубина? Были у Ставра некоторые догадки, но все они ему категорически не нравились.

Наконец, отбросив все попытки сосредоточиться на работе, Ставр вышел из кабинета. Небо опять хмурилось, наливаясь свинцом. День был серым и непогожим. Прямо под ноги с дерева спрыгнула белка. Хорошо, хоть не на голову. Местное зверье, прикормленное многочисленными туристами, людей совершенно не боялось. Хорошего в этом было мало. Ставр прошел через базу к озеру, у которого и стоял дом Любы. Он не видел ее всего ничего, а уже соскучился...

– Нет, Саша. Я никуда не поеду...

Ставр замер, услышав знакомый голос.

– Я решил, что тебе следует вернуться домой. И твой отец меня полностью в этом поддерживает.

– А больше ты ничего не решил?! Я взрослая, самостоятельная женщина!

- Ты моя жена! Сейчас начнется предвыборная кампания, и...

- Я не желаю участвовать в этом фарсе.

- У тебя нет выбора, - жестко ответил мужчина. Ставр его узнал. Соответственно, понял и то, кем была Люба. Злость. Вот, что он почувствовал.

- Я... никуда... не вернусь!

- Значит, мне придется оттащить тебя за шкуру.

- Ты не посмеешь.

- Болезнь повредила твой мозг. Ты не отдаешь отчет своим действиям.

- Отец сживет тебя со свету.

- Твой отец заинтересован, чтобы я занял это место в парламенте. Он поддержит любое мое решение в отношении тебя. Собирайся.

- Ни за что, - рыкнула Люба.

- Ты сама напросилась! - зло бросил мужчина, схватив Любу чуть выше локтя. Этого Ставр уже не мог стерпеть.

- Отпустите женщину.

Люба и ее спутник одновременно обернулись на голос.

- А ты что здесь забыл? Иди своей дорогой.

Ставр медленно обвел периметр взглядом. Кроме мужа Любы, насчитал еще пару ребят. Охрана.

- Я хозяин этой гостиницы. Отпустите женщину. Здесь повсюду камеры, которые прямо сейчас пишут кадры, которые вряд ли понравятся вашим избирателям.

Александр резко отбросил руку жены. Осмотрелся... Злобно выругался.

- Собирайся... - выплюнул, скрипя зубами.

- Я уже объяснила тебе, что никуда не поеду.

- Не усугубляй, Люба...

- Усугубляешь все ты. Меня больше не интересуют ваши с отцом проблемы. Я не ширма для прикрытия вашей жизни. Я - человек.

- Ты точно тронулась мозгом. Из этой игры не выходят.

- Я не играю в игры.

- Ты - моя жена. И будешь делать все, что я тебе скажу. Если до конца недели ты не вернешься в столицу, я обращусь в суд о признании тебя недееспособной.

- У тебя ничего не выйдет.

- А ты испытай меня!

Александр резко развернулся и сбежал со ступенек веранды, специально задев Ставра плечом. Как в детском саду, а с виду вроде взрослый мужик...

Они молчали, пока Александр с охраной не скрылся за деревьями.

- Ставр...

- Потом, Люба.

Он даже не захотел с нею разговаривать... Ушел. А Люба не знала, в чем ее вина. Точнее, знала, но если бы Ставр ее выслушал, то понял бы, что не все так однозначно. Она не была избалованной светской львицей, которая от нечего делать закрутила роман, будучи замужем. У нее была совершенно другая

история. Почему он вынес приговор, не дослушав?

- Ты захотела развлечься? Или... что это было? - Раздалось за спиной.

Люба резко повернулась. Хвост, в который были собраны ее волосы, больно хлестнул по лицу. Поймала ставший родным взгляд. Все-таки она не ошиблась в Ставре - он предпочел не делать поспешных выводов. Вспылил, да, но вовремя взял себя в руки. И этот порыв, которому он и сам, она уверена, удивился, лишний раз доказывал, что Люба не ошиблась в его интересе. Хороший, родной, её...

- Нет, Ставр. Для меня это не развлечение.

- Тогда почему? У вас так в семье заведено?

- Да нет у нас семьи. Давно уже нет. Не нужна я ему, и мне он не нужен.

- Разведись.

- Не все так просто.

- Почему?

- Ты ведь слышал - выборы. Ему необходим имидж примерного семьянина.

- Глупости, сейчас никого не удивишь разводом.

- Почитай его предвыборную программу - и все поймешь. К тому же, бизнес Баумана тесно связан с бизнесом отца. Он не даст мне просто уйти.

- Значит, уйди не просто.

Любовь смотрела на мужчину. Взвешивала в голове все «за» и «против».

- Он не даст нам жизни, Ставр. Будет палки в колеса вставлять твоему бизнесу и...

- Этот вопрос оставь мне.

Люба закусилa губу:

- Он очень и очень влиятельный. Я понимаю твою мотивацию, и благодарна тебе, но, поверь, ему практически невозможно противостоять.

- Этот вопрос оставь мне. - Он просто повторил уже сказанную фразу. Но сделал это как-то так... Ох, кто же ты, Ставр? Какие хранишь секреты?

- Он очень плохой человек. Не гнушается никакими методами.

- Ты его боишься?

- Нет. Я боюсь только смерти, - тихо повторяет однажды сказанную фразу.

- Я помню.

Взгляд Ставра, как обычно, безмятежен. Он изучает ее, сканирует все эмоции.

- Ты для меня не развлечение. Не прихоть, не порыв... - Она ужасно волнуется. Не представляет, как все объяснить, и надо ли... Он молчит. Ничем не облегчая ее признания. Молчит... и пристально за ней наблюдает. - Ты мне так нужен, Ставр... Не знаю, как это случилось, и даже не хочу выведывать. Ты просто стал моим воздухом. Так просто...

- Я не буду вторым. С тобой - нет.

Ставр не врал. Для нее он хотел быть единственным. Когда это стало так важно? Сегодня, вчера? Не имеет значения... Он был уверен, что ни за что на свете не станет делить с кем-то третьим Любовь.

- Не хочу тебя делить. Ни с кем.

Боже... Люба знает его всего несколько дней, но сейчас кажется, что эти слова она ждала всю свою жизнь. И его тоже... ждала. Она подходит вплотную к

Ставр, обнимает руками за пояс... Сейчас ей следует быть откровенной. После слов мужчины она не имеет права и дальше молчать. Любе нужно набраться мужества и рассказать обо всем...

- Боюсь, это невозможно. К сожалению, ко мне прилагается не только муж, с которым можно развестись... - горько пошутила Люба, поймав его напряжённый взгляд.

- Ты о чем? - спросил, и затаил дыхание.

- Я больна, Ставр. В комплекте со мной идёт Либман-Сакс.

Мужчина не сводил с Любы глаз и молчал, обдумывая её слова. Больна? Он догадывался. Чувствовал в ней надломленность, свойственную людям, близко соприкоснувшимся со смертью, но гнал от себя эти мысли. Не хотел отравлять ими душу. Глупец. И что теперь? Он даже не знает толком, насколько все серьёзно. Понятия не имеет, что это за зверь такой - Либман-Сакс, и как с ним бороться? Скорее всего, что-то редкое, иначе бы название было знакомо...

- Болезнь Либмана-Сакса, больше известная, как системная красная волчанка... - прошептала Люба. Не вынесет... Не вынесет жалости! Господи, пожалуйста, только бы не увидеть жалости в его безмятежных, серых, как здешнее грозовое небо, глазах.

- Это что-то аутоиммунное? - уточняет, нахмутив брови.

- Да. Мои взбесившиеся антитела атакуют здоровые клетки, повреждая их ДНК.

- Прогноз?

- Никто не может сказать точно. По статистике, через десять лет после постановки диагноза выживает восемьдесят процентов больных, через двадцать - шестьдесят. Есть случаи выживаемости и после двадцати пяти, тридцати лет... Как повезёт.

- Как давно ты узнала?

- Три года. Я была беременна в тот момент. - Голос, как шелест волн в океане боли. Черт! Она не хочет жалости, но сама же на неё и давит. Злится на себя, на собственную слабость...

- Люба...

- Только не жалея, не жалея, пожалуйста. Я не вынесу...

- Не буду, Люба. Ну же... Успокойся, девочка...

Только после его слов понимает, насколько сильно ее трясёт. Буквально подкидывает на месте. Обхватывает себя руками в попытке усмирить собственную истерику. Нервы ни к черту. Поверх её рук ложатся его. Запрокидывает голову. Жалости нет. Тревога, собранность, сила... Он уже готов вступить в бой. Любу накрывает боль. Она бы хотела стать его счастьем, судьбой, любовью... А стала...

- Не думай так... - тут же считывает ее мысли Ставр.

- Ты просто не знаешь, что происходит, когда болезнь обостряется... Я покрываюсь ранами. Лицо, Ставр... Я могу быть изуродована... Помимо того, что болезнь разрушает меня изнутри...

- Тшшш...

Ставр растерян. Никогда в жизни он не чувствовал такой растерянности. В его голове не может уложиться, как он так быстро в нее пророс? Погрузился в происходящее настолько, что без вопросов согласился принять любой вызов, вступить в самую кровавую схватку, не считаясь с собственными потерями. Но это потом... Сейчас ему, по крайней мере, следует хоть как-то успокоить Любу.

- Даже если что-то случится с твоим прекрасным лицом, мне это только на руку. Разве ты не понимаешь?

- Нет, - как ребенок, замотала головой Люба.

– Так ты будешь не так сильно выделяться на фоне такой старой развалины, как я.

Глава 7

Ставр ее рассмешил. Наверное, на это и были рассчитаны его слова, и Люба была ему очень благодарна за это.

– Старый, да? – улыбнулась она и снова обняла мужчину.

– Угу. Еще какой.

– Что, и мамонтов видел? – продолжала куражиться.

– Угу. – Кивнул, втягивая носом аромат, который, казалось, навсегда въелся в подкорку, – вот, прям, как тебя и видел.

Люба рассмеялась. Ставр прижал ее к себе чуть сильнее. Уткнулся в волосы лицом, собираясь с силами. Нужно узнать побольше о ее болезни. Потому что он не сможет потерять Любовь. Ну и что, что знает ее третью неделю. Много ли нужно времени, чтобы жизнь навсегда изменилась? Мгновение... Для него все поменялось в тот момент, когда он впервые увидел грустные Любины глаза...

– Пойдем в дом?

– Ты не замерзла? – забеспокоился Ставр и поспешно открыл перед Любой дверь. Прошел в дом, включил чайник. Потом его вдруг осенило. – Люба... А горячка вчерашней ночью, это...

– Все в порядке. Я действительно простыла.

– Почему ты так в этом уверена? Или... твой Либман-Сакс не сопровождается повышением температуры?

– Наоборот – это один из самых первых симптомов. Поэтому, когда у меня начался жар, я сразу же поехала в лабораторию. В случае чего, меры нужно принимать незамедлительно, – пояснила она.

– В этот раз точно не волчанка?

– Не-а. Анализы вполне приличные. И бабочки нет.

– Бабочки? Тебе они снятся в кошмарах, – тут же вспомнил Ставр. – Причем здесь они?

– Это тоже один из симптомов. Высыпания появляются на лице, и напоминают по форме крылья бабочки. Впрочем, у средневековых людей эта сыпь не вызывала таких поэтических ассоциаций. Места поражения сравнивались с волчьими укусами. Отсюда пошло название – волчанка.

Люба прошла по комнате и села на стул. Открывать свою душу Ставру было легко, но все равно разговор ее измотал. Мужчина это заметил. И не стал больше ничего выпытывать. Гугл в помощь, как говорится. Если Люба захочет, сама расскажет, как все случилось. Только один момент стоит прояснить прямо сейчас:

– Ты говорила, что была беременна...

– Да, – прошептала она и поежилась, будто бы ей стало холодно. Ставр тут же пожалел о вырвавшемся вопросе. Нельзя было спрашивать... – Моя дочь погибла. На двадцать девятой неделе мой организм отторг плод.

– Извини, я...

– Нет-нет. Все нормально! – вскочила Люба. – Правда, Ставр. Нам действительно стоит это прояснить. Вдруг ты захочешь ребенка? А я не смогу родить, понимаешь? – закусил губу женщина. – Или у тебя уже есть дети? – вдруг осенило ее. Ставр находился в таком возрасте, когда за плечами вполне могли быть и брак, и дети. Которые, кстати, могли оказаться Любиными ровесниками.

Ставр хмыкнул. Нет, детей у него не было. И уже, конечно, он о них не мечтал.

- Нет. Я бездетен.

- Я не смогу родить, - зачем-то повторила Люба. - Точнее, смогла бы, но я не буду больше рисковать. Это моя категорическая позиция. Даже если я выношу ребенка, и не умру, неизвестно, какие гены я ему передам, понимаешь? - Она как будто оправдывалась, и ненавидела себя за это.

- Это твое право.

- А что, если ты захочешь...

- Пятьдесят три года не хотел, а тут вдруг надумаю? - скептически улыбнулся Ставр и вплотную подошел к женщине.

- Ох, Ставр... Не ищешь ты легких путей, да?

- Не ищу. Иди ко мне.

Она шагнула в его объятия, вместе они уселись на диван, и просидели так еще некоторое время. Тишину нарушил мужчина:

- Люб, а зачем тебе этот домик?

- Эээ... Ну, после предыдущего обострения у меня пошло осложнение на почки, и мне прописали местную целебную воду...

- Я не об этом! - отмахнулся Ставр. На сегодня с Любы достаточно воспоминаний. - Я о том, зачем тебе именно этот дом, если есть мой.

Люба пораженно уставилась на мужчину. И он не отводил взгляда. В нем присутствовал иррациональный страх, что, несмотря на все происходящее, Люба не захочет сблизиться с ним до такой степени. Не решится на столь ответственный шаг так быстро...

- Ты хочешь, чтобы я переехала к тебе?

– Хочу.

– Правда? Я... Ставр, я... Бывает, мне требуется уход и...

– Вот и хорошо. Люблю за тобой ухаживать. Пойдем.

– К-куда?

– Покажу тебе свои хоромы.

– Ставр... А Бауман? Я боюсь, что он навредит тебе...

– Кишка тонка. Пойдем... Захвати что-нибудь на первое время. Завтра заберем остальное.

– А что тогда брать? – растерялась Люба.

– Что-нибудь переодеться. Хотя... Вряд ли тебе понадобится одежда... – справедливо заметил Ставр, потирая колючий подбородок. Люба прыснула, обняла его за шею, звонко чмокнула в щеку и направилась к выходу. Кто она такая, чтобы спорить с мужчиной?

Дом Ставра находился на другой стороне базы. Постройка никак не выделялась, и была выдержана в одном стиле со всеми остальными сооружениями комплекса. Разве что была несколько шире и выше. Скорее всего, здесь предусматривалась мансарда. Ставр открыл перед Любой дверь, щёлкнул выключателем. С удивлением мужчина отметил, что за время его отсутствия дом совсем запустел... Понравится ли он такой Любе, которая привыкла к гораздо более роскошным интерьерам?

– Тебе очень идет этот дом, – отчего-то севшим голосом прошептала она.

– А тебе?

– А вот сейчас и посмотрим!

Люба лихо стащила кроссовки и заглянула в первую попавшуюся комнату. Замерла восторженно. Это была гостиная, с огромным панорамным окном. Она уходила вверх на два этажа, и поражала обилием света. Вдоль стены, перпендикулярной окну был выложен настоящий очаг, камином это как-то сложно было назвать... А напротив него стоял большой светлый диван Г-образной формы. Вторую половину комнаты занимал массивный деревянный обеденный стол. Люба подошла к нему и, как по живому, провела ладонью... С удивлением увидела проход в современную кухню, оформленную в деревенском стиле:

- Я совсем не умею готовить, - повинулась мужчине. Ставр улыбнулся.

- С голоду мы не умрем. Тебя, вроде, вполне устраивал Василь Иванович.

- А кто это?

- Наш шеф-повар.

- Ох... Я его не видела никогда.

- Значит, у тебя все еще впереди.

Люба кивнула, и задрала голову вверх, осматриваясь.

- Наверху спальня и ванная. Полноценная. С джакузи.

Люба подошла к лестнице, погладила перила и сделала первый шаг:

- Покажешь?

Ставр замер. Она флиртует? Или он чего-то не понимает. И спросить не получится. Разве спрашивают о таком?

- Люб... а может, ты отдохнёшь, ну...

Она резко остановилась посреди лестницы. Повернулась к нему.

– Я тебе противна, да? Ты меня пожалел? Поэтому затеял это все? Из жалости?

Голос Любы звенел. Еще немного, и сорвался бы, выдав всё её напряжение. С тех пор, как ей поставили диагноз, Люба жила в нем постоянно. Борьба с болезнью, борьба с близкими, которые почему-то решили, что она стала инвалидом, и заживо ее похоронили.

– Глупости. – Тихий, решительный ответ. И все. Никаких тебе убеждений в обратном. Сказал, как отрезал. И может быть, поэтому его слова казались такими... правдивыми?

– Тогда почему?

– Ты знаешь, Люба. Не можешь не знать.

Взгляды сплетаются, разговаривают друг с другом, проникают в голову, выведывают все тайны.

– Мне кажется, я ждала тебя всю свою жизнь, знаешь?

– Тогда тем более непонятно, почему спрашиваешь. Пойдём.

Ставр обогнул её по ступеням, и толкнул массивную деревянную дверь. Остановился в проходе, загораживая своей спиной Любе весь вид. Черт... На что он надеется? На то, что Любе понравится его берлога?

– Ну же, Ставр, отойди! Я совсем ничего не вижу!

Он делает шаг в комнату, Люба следует за ним.

– Ух... Как же красиво! А ночью даже можно любоваться звёздами!

Ставр тоже запрокинул голову, уставившись на окна, прорезанные прямо в потолке. Как будто и он их видел впервые.

- Здесь редко бывают звездные ночи. Тучи не дают пробиться их свету... Но мне нравится, когда дождь стучит по стёклам.

- Значит, в любом случае, окна в крыше оправданы, - улыбнулась Люба.

- Да...

- Мне очень понравился твой дом. Наш, да? - тут же поправилась Люба, безошибочно уловив его мысли. Ставр в который раз удивился этой её способности. Если он того не хотел, прочитать его никому не удавалось. Даже самым подготовленным спецам-физиогномистам. Язык тела Ставра в узких кругах называли немым. И только с ней, оказывается, он мог разговаривать.

- Наш, - подтвердил мужчина. - Если ты захочешь здесь что-то поменять - не стесняйся, смело говори, что нужно сделать.

Люба кивнула, прошлась по комнате, более внимательно осматриваясь. Не потому, что она хотела воспользоваться предложением мужчины - ей просто хотелось узнать Ставра немного получше. Белые стены, яркое покрывало на кровати, тумбочка и большой шкаф. Стены украшают красивейшие акварели в нежно-пастельных тонах. На одной из картин изображен окутанный туманом горный луг, на второй - старый, много повидавший за свою историю замок, на третьей - намокшие под дождем васильки.

- Очень красиво.

- Это работы местной художницы. Они не имеют особой материальной ценности, но есть в них что-то такое...

- Да. Они пронизаны светом и любовью.

Люба оторвалась от просмотра картин и повернулась к Ставру. Вдруг стало как-то неловко. Все настолько стремительно развивалось... Не навязала ли она себя? Не поспешила ли? Но ведь это он предложил, значит, тоже чувствует, что нельзя по-другому, значит, тоже все взвесил и принял, как должное?

- Сомневаешься?

– Нет! – отчаянно запротестовала Люба.

– Тогда ладно. Ложись, отдохай, а мне нужно еще немного поработать. Мой кабинет на первом этаже.

Глава 8

Работать, зная, что там, наверху, спит Люба, было как-то непривычно. Он постоянно отвлекался, и это тоже было в новинку. К черту все эти отчеты... Примерный план поглощения банка Аверина он придумал ещё несколько месяцев назад. Не дожидаясь звонка Дмитрия. Как чувствовал, что это может понадобиться. И даже не удивился, когда его догадки оправдались. Когда твои мозги работают не так, как у всех, вообще трудно чему бы то ни было удивляться. Как правило, Ставр все предугадывал наперёд. У него даже развлечение такое было – делать ставки на вероятность того или иного события. С самим собой спорил. А чем ещё заниматься аналитику на пенсии?

Мужчина потянулся в кресле. До лёгкого хруста в костях, до приятной дрожи по всему телу. Поднялся из-за стола, подошёл к окну. Дождь прекратился, но небо все ещё хмурилось. Постоял немного, разглядывая знакомые виды, не решаясь вновь подойти к компьютеру. Он уже несколько раз вводил в строку поиска незамысловатый запрос «Болезнь Либмана-Сакса», и каждый раз стирал ненавистные слова, не решаясь нажать клавишу «Enter».

Разозлился сам на себя, несколькими решительными шагами пересек комнату и, наконец, ввёл запрос. Тысячи ссылок. Открывает первую попавшуюся. Взгляд бегаёт по строчкам текста. От его привычной невозмутимости мало что остаётся... Сухие медицинские термины, за которыми кроется так много. Чья-то жизнь, или смерть, чьё-то будущее. Ставр внимательно изучает перечень возможных симптомов, с тем, чтобы не пропустить начало рецидива. Придирчиво исследует огромный список возможных проявлений болезни, в ужасе хватается за голову... Не даёт себе увязнуть в сомнениях, спускается вниз статьи, где автор расписывает варианты лечения и прогнозы для пациента. С уст срывается нецензурная брань. Ставр практически никогда не ругается. Но сейчас по-другому не скажешь! Чертов... Чертов Либман-Сакс...

Выходит из кабинета, стремительно поднимается по ступеням. Ему просто необходимо убедиться, что с Любовью все хорошо. Бесшумно открывает дверь в спальню, подходит к кровати. Она спит. Он уже несколько раз наблюдал эту картину, но сейчас в ней было что-то особенное. Возможно, потому, что в его кровати она спала впервые? Присел аккуратно, не сводя взгляда с ее умиротворенного, беззащитного лица. Сколько же ты вынесла, девочка? И сколько еще боли несешь в себе? Как будто почувствовав его взгляд, Люба приоткрыла глаза:

- Уже ночь?

- Нет. Вечер. Тучи опять, вот и серо.

- Давно тут сидишь? - Люба немного приподнялась, и села на кровати.

- Только подошел. Не хотелось тебя будить.

В животе женщины заурчало. Ставр приподнял бровь.

- Ну вот. О хлебе насущном я как раз и не позаботился.

- Ничего. Вообще-то это женское занятие.

- Глупости какие, - парировал Ставр. - Вставай, лежебока, пойдём в ресторан, поедим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/reznik_yuliya/chertov-libman-saks

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)